

КОМАНДОВАТЬ ПАРАДОМ ПРИКАЗАНО МНЕ

*Из воспоминаний командующего войсками Московского военного округа
генерал-полковника П. А. Артемьева*

Артемьев Павел Артемьевич (1897-1979), генерал-полковник (1942). На военной службе с 1918. Участник Гражданской войны. С февраля 1938 г. начальник Военно-политического училища пограничных и внутренних войск НКВД. С августа 1938 г. командовал Отдельной мотострелковой дивизией особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского. Участник Советско-финляндской войны. С марта 1941 г. начальник

Управления оперативных войск НКВД. В июне 1941 г. назначен командующим войсками Московского ВО. С октября 1941 по октябрь 1943 г. одновременно командовал Московской зоной обороны. С мая 1949 по июнь 1953 г. снова командовал войсками МВО. С сентября 1953 г. зам. и 1-й зам. командующего войсками Уральского ВО. Награжден 2 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, медалями.

Рассказывают участники военного парада 1941 года

В последних числах октября, выслушав очередной доклад об укреплении Московской зоны обороны, И. В. Сталин поинтересовался, собираемся ли мы готовиться к параду войск московского гарнизона в ознаменование 24-й годовщины Октябрьской революции. Сославшись на обстановку, я высказал сомнение в целесообразности проведения этого парада. Кроме того, участвовать в параде могла только пехота, так как артиллерийские части стояли на огневых позициях, а танков вообще не было в гарнизоне.

УКАЗАВ на недооценку нами политической значимости этого мероприятия, И. В. Сталин приказал: парад 7 ноября провести, артиллерию с помощью начальника Главного артиллерийского управления генерал-полковника Н. Д. Яковлева найти, танки найти тоже. Было решено: о подготовке к параду никто, за редким исключением, не должен знать до исхода дня 6 ноября. Принимать парад было поручено маршалу С. М. Буденному. Командование парадом возлагалось на меня. Предусматривались мероприятия на случай налета вражеской авиации на Москву во время парада.

На следующий день после этого разговора мы с А. С. Щербаковым стали поодиночке вызывать командиров частей, которые должны были участвовать в параде. В их число входили: батальон курсантов училища им. Верховного Совета РСФСР, Военно-политическое училище МВО, части одной из стрелковых дивизий, формируемой главным образом из призывников Москвы и области, стрелковый и кавалерийский полки дивизии НКВД им. Дзержинского, батальон бывших красногвардейцев -участников Октябрьской революции, два артиллерийских полка Московской зоны обороны, два танковых батальона из резерва Ставки и некоторые другие

части. Мы сообщили командирам, что москвичам очень хочется посмотреть на воинские части, отправляющиеся на фронт. Поэтому Военный совет зоны предполагает примерно в середине ноября провести в районе Крымского моста небольшой военный парад. Так как времени остается очень мало, надо обратить особое внимание на строевую подготовку и стрельбу.

- Уж вы постарайтесь, товарищи, - говорил А. С. Щербаков командирам частей.

...Нелегко было организовать этот парад из вновь сформированных частей без обычной тщательной подготовки. Артиллерийские части придут прямо с огневых позиций. Танковые батальоны, только что разгрузившиеся с платформ, должны были точно знать свое место в построении, порядок прохождения. Кроме того, если раньше части выходили на парад без боеприпасов, то на этот раз планировалось в полном вооружении, чтобы в случае надобности вступить в бой без промедления.

Еще во время беседы в Ставке я спросил: "Как действовать, если утром 7 ноября враг совершит налет на Москву?" Ответ был короток: "Надо принять все меры, чтобы ни один фашистский самолет не проник в московское небо".

Короче говоря, времени на подготовку такого грандиозного мероприятия было мало, к тому же вся эта работа проводилась, как я уже отмечал, в строжайшей тайне. День парада приближался...

...Семен Михайлович назначил мне, как командующему парадом, время для инструктажа. Все это происходило ночью, в сопровождении только наших адъютантов. Он сам все показал: где, когда и как он будет въезжать на Красную площадь, где и как будет отдаваться рапорт, обсудили и другие практические вопросы.

Мы строго выполняли приказ Ставки, и вплоть до позднего вечера 6 ноября командиры и личный состав частей, отобранных для парада, так и не знали, что они будут участвовать в параде на Красной площади... Только после торжественного собрания на станции метро "Маяковская", посвященного 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, мне было разрешено сообщить командирам частей об истинной их задаче.

...Ведь нам было известно, что в Берлине уже составлялась программа победного парада в Москве, печатались приглашения для встречи в Москве нового 1942 года, но...

7 ноября 1941 года, как всегда, несмотря ни на что, на Красной площади состоялся НАШ парад.

Битва за Москву. М., 1966. С. 116.